Глава 28

После того, как Ник закончил с уроками, перешагнув тот минимальный уровень, который нужно было охватить, чтобы не отставать — уроки становились всё сложнее и более тяжёлыми для прочтения — что заняло у него час-два, он вернулся в свою комнату и лёг на кровать, уверенный в том, что знает, как защитить Ранвар от теневых драконов, но не знает, где они прячутся или как до них добраться.

Школьные уроки были наименьшей из его забот, но он был полон решимости не жертвовать учёбой ради выполнения стоящей перед ним задачи. Если предположить, что он — или кто-то другой — сумеет предотвратить грядущий кризис, ему всё равно нужно будет обеспечить себе будущее. Если его подозрения были верны, и он был всего лишь пешкой в какой-то более широкой стратегии, то было маловероятно, что, когда опасность уйдёт, ему уделят много внимания. У него не было больших связей и ему вряд ли предложат выбор из лучших возможностей, как только он перестанет приносить пользу.

На самом деле было не так уж тяжело уделять часть своего внимания на что-то столь обыденное, как домашняя работа. Вместо того, чтобы изматывать его, необходимость переключаться между режимами и решать, что нужно делать и как это эффективно выполнить, сохраняла его способности острыми, а ум — активным. Он не мог позволить себе чем-либо пренебрегать, так как удаление одного вполне могло нарушить ритм, который он смог выдержать до сих пор.

Также помогло то, что из-за отсутствия стольких учеников ожидаемый стандарт результатов экзаменов в конце года будет значительно снижен. Их уход сработал в его пользу.

Уверенный, что он всё ещё контролирует свою судьбу — чего он не смог бы заявить несколько недель назад — Ник переключил своё внимание на драконов, теперь находящихся в подчинении Гвюра. Эту проблему ему не поможет решить ни один учебник. Как Ранвар мог защитить свои границы без собственных драконов?

Наиболее вероятным ответом были маги Королевского колледжа. У них была сила противостоять любому, кто осмелится угрожать безопасности Ранвара, они могли заставить теневых драконов упасть с неба, так ведь?

Но гвюрианцы знали это. Они не вступят в бой без какой-либо возможности защитить себя от магических атак. Были ли их драконы невосприимчивы к аркануму? Он видел ядро арканума, которое питало их, но ему повезло, что ему дали так близко к нему подобраться. Драконов лучше всего использовались на большом расстоянии и для обеспечения прикрытия. Он сомневался, что они снова совершат ту же ошибку.

Сейчас был солнечный послеобеденный день, который ничем не намекал на опасности, окружавшие школу. Гвюрианцы, похоже, предпочитали ночные развлечения, что

неудивительно. Прибудут ли они сегодня вечером? Судя по увеличению числа агентов, когда целей для защиты было намного меньше, Секретная служба предполагала, что это вероятно. Ник, когда закрывал глаза, видел, как они рассредоточены по территории школы.

Когда он попытался найти теневых драконов, результаты оказались противоположными — ничего не было видно. Он знал, что они пересекли границу, но не смог отследить их. Они просто исчезли.

Могут ли их призывать и отзывать по мере необходимости? Если это так, то их наездники всё равно бы остались, но их также не было видно.

Может быть, они могут скрыться от него? Он пока недостаточно хорошо понимал свои способности, чтобы быть в этом уверенным. Он чувствовал, что если бы он полностью ей овладел, то тактическое предвидение, которое она ему давала, было бы огромным преимуществом в такой ситуации. Но он пытался понять, как эффективно её использовать, даже не зная правильных терминов для того, что он хотел увидеть. Насколько он знал, теневые драконы были прямо перед ним, но он не использовал правильное наименование для их идентификации.

Что ему очень нужно, так это учебник по различным функциям его новой способности. Или руководство. На этот раз он был бы признателен Виннум Роке за совет, но она была удалена из его головы. Он чувствовал, что его голова была пустой, когда в ней роились только его собственные мысли.

Ник мог бы легко провести остаток дня и вечер, просматривая границы Ранвара и земли за ним. Даже не зная, что искать, это был приятный способ скоротать время, пока он не задумывался о возможности начала войны и смертях, которые она принесёт.

Он предпочитал думать о различных целях для поиска, и в его голове сменилась бы картинка, например, на школьных рабочих, сжигающих собранные в кучи листья и перемешивающих их длинными палками так, что в воздух летели искры. Огни мерцали и тускнели, пока Ник наблюдал.

Он не видел ни драконов, ни гвюрианских шпионов. Казалось, они могут приходить и уходить, когда им вздумается. Они могли выбирать время и место для битвы на улицах столицы или на игровых площадках школы.

От мысли, что инициатива была за ними, Нику стало неуютно. Возможность выбирать, где и когда ты хочешь сражаться, считалась огромным тактическим преимуществом. С контролем над небом и бог знает сколько собранными союзниками, это всё больше и больше походило на хорошо спланированную и скоординированную атаку.

Ранвар тем временем терял все свои преимущества.

Ник встал, не в силах найти то, что искал, и не желая тратить оставшееся время. Он тихо покинул коттедж и пошёл в школьную библиотеку. Какой бы впечатляющей ни была способность искать во всём мире то, что он хотел увидеть, она была полезна только тогда, когда он знал, что искать.

Библиотека была в меру занята, и эти ученики ушли, чтобы продолжить учебу, продолжая свой распорядок дня. Новый библиотекарь был опрятно одетым человеком; его одежда была обтягивающей, поэтому он выглядел таким худым, что мог бы протиснуться между двумя страницами закрытой книги. Он был отправлен сюда из Либрариума — Ник иногда видел его там, одного из помощников мистера Джерри.

Пытаться найти информацию о теневых драконах здесь будет не легче, но именно в библиотеке Ник чувствовал себя как дома. В любой библиотеке, не было никакой разницы, была ли она размещена в величественном особняке или в сарае. Всё дело было в книгах. Даже не знание, которое они содержали, а то, как они стояли на полках, образуя стену за стеной, барьер между тобой и остальным миром.

— У нас есть прекрасный выбор томов на драконью тематику на третьем этаже, — сказал новый библиотекарь мистер Каттл.

— Да, — сказал Ник. — Я надеялся, что у вас может быть что-то по их истории, а не биологии.

— Их истории? — спросил мистер Каттл, его глаза смотрели поверх длинного носа точно так же, как у всякого библиотекаря, которого встречал Ник. Их должны были обучать этому на какой-нибудь тайной церемонии посвящения. — Боюсь, я вас не понимаю.

— Что-нибудь связанное с мифологией драконов. Откуда они пришли, как они были созданы.

— Ах, вы хотите секцию художественной литературы. — Мистер Каттл наклонился через стойку администратора. — «Драконьи наездники возмездия» всегда были моей тайной слабостью.

Ник слышал об этой книге, но никогда её не читал. Изображение мужчины без рубашки верхом на драконе на внутренней обложке книги сказал ему более чем достаточно. Симоль, наверное, она бы понравилась.

— Я надеялся на что-то более традиционное.

— Фольклор? Думаю, у нас есть несколько старых текстов в архивах. Это довольно простые пересказы старых сказок.

— Да, звучит многообещающе, — сказал Ник. Возможно, самая базовая версия истории будет самой показательной.

Библиотекарь достал из-за стола большую связку ключей и повёл Ника к задней части библиотеки, к потёртой двери. Он попросил Ника подождать и через несколько минут вернулся с небольшой стопкой книг, которые едва отличались от брошюр. Называть их базовыми было преуменьшением.

Ник взял их и пообещал вернуть, как только закончит. Он не думал, что это займёт больше десяти минут.

Он нашёл пустой стол, которых было много, и пролистал страницы.

Мимолётный поток воздуха привлёк его внимание, запах был знакомым, и он поднял глаза. Мимо него прошла Диззи с книгами в руках и села за стол спиной к нему, не показывая, что вообще его заметила.

Ник мог увидеть названия книг, но и без них он всё равно узнал бы их. Они были из списка для чтения по углубленному экономическому анализу. Похоже, Диззи озаботилась тем, чтобы в конце года вернуть первое место. Меньшее количество учеников облегчало удержание места, но также облегчало подъём.

Как оказалось, «углубленная» часть в названии предмета означала запоминание множества фактов и чисел. В основном чисел. Состояние экономик соседних регионов и то, как они колебались при изменении политики, скрупулёзно записывалось в течение нескольких сотен лет. Можно было прогнозировать будущие изменения, оценивая переменные и корректируя их в зависимости от социальных и политических перемен. Некоторые очень сложные уравнения и ещё более сложные таблицы поправок нужно было знать наизусть. Конечно, в большинстве обычных ситуаций эти таблицы были под рукой, но любому, кто думает подать заявку на должность в любом из правительственных департаментов, нужно было держать их в голове. Каждое принятое решение должно было учитывать финансовые последствия как на родине, так и за рубежом. Стабильность больше основывалась на экономической безопасности, нежели на армии и солдатах.

На самом деле армии и солдаты производили противоположный эффект, создавая больше раздоров, чем уменьшая их. Иногда это было неизбежно.

Ник сел за свой стол и закрыл глаза. Он попытался прочесть таблицы из учебников, которые Диззи раскрывала на своём столе. Если бы его способности могли показать ему книгу так же легко, как и другие цели, это сделало бы его академическую жизнь намного проще.

Он мог смутно видеть страницу, но она была получена из его собственной памяти, а не с помощью некой сверхсилы. Ему придётся запоминать их старомодным способом.

Ник перевёл взгляд на брошюры на столе. Они были изношены по краям и на грани распада, но для их сохранения не было предпринято никаких дополнительных усилий. Они не считались достаточно ценными. Аккуратно перелистывая страницы, чтобы не нанести больше ущерба, он прочитал короткие абзацы с каждой стороны, чтобы подтвердить, что общее суждение о

написанном было точным.

Первая небольшая книга называлась «Прилив дракона» и была написана в стихах. Ник мысленно стонал: он никогда не любил поэзию или любую другую попытку запутать смысл во имя искусства. Несомненно, некоторые вещи невозможно было передать прямым или фактическим образом, но их, как правило, было так трудно встретить, что вряд ли кто-то пытался описать их в какой-либо форме. Тема большинства произведений искусства была очень чёткой и не нуждалась в абстрактной интерполяции. Красоту, по мнению Ника, была лучше всего изображать ясно.

Сам стих, насколько понял Ник, был о морском драконе — разновидности, которой никогда не существовало — который вышел на сушу и принял человеческую форму. Он взял в жёны человеческую женщину с острова Анрогга и бросил её, вернувшись в воду, когда она забеременела, пусть это и было выражено в эвфемистических терминах. Она была вынуждена одна воспитывать ребенка, глядя в море, что, вероятно, сделало воспитание ребенка гораздо более трудным, чем должно было быть.

Ник сомневался, что история была связана с драконами, и, скорее всего, она была нацелена на страдающих от безнадёжной любви женщин и вдов. Лично он не думал, что было что-то романтичное в том, чтобы бросать беременную женщину, но это не было редкостью среди невест солдат. История не раскрывала те чувства, когда тебя предают и бросают, а вместо этого предлагала утешение в форме надежды. Они не мертвы, они вернулись в море. Ник считал это слишком жестоким отношением. Он слишком хорошо знал, чего стоит растить ребёнка в одиночку, и времени на то, чтобы смотреть на заходящее солнце в надежде снова увидеть любимого, было немного.

Другие истории были не такими уж плохими, но они были склонны переделывать на новый лад одни и те же клише. Герой, который был благороден, девица, которая требовала спасения, и зверь, который олицетворял страх и смерть. По его опыту, только один из этих стереотипов имел какое-то сходство с реальностью.

Он пролистал брошюры, ожидая от них всё меньше и меньше, а также относясь к ним с меньшей осторожностью. Действительно не было никакой нужды сохранять их для потомков.

Последняя была немного другой. Для начала она была напечатана на зелёной бумаге, из-за чего блеклые чернила было трудно читать. На ней были отпечатаны два дракона, которые были довольно точно изображены, — один чёрный, а у другого были только контуры, поэтому он казался зелёным. Под драконами, стоящими лицом друг к другу, было название: «Декту Нарада Вим».

Ник не узнавал язык, никогда не видел этих слов раньше, а он был, по крайней мере, немного знаком с большинством современных языков. Этот не имел никакого сходства ни с одним из них.

Остальной текст был таким же — странные слова, которые он не знал, как произносить. Он

сидел, согнувшись над бумагой, прижимая палец к каждому слову и произнося их так, как, по его мнению, они должны звучать, надеясь, что это даст ему ключ к пониманию их значения. Таинственный новый язык может содержать секреты, которые он искал.

— Что ты делаешь? — спросил Фанни.

Ник поднял голову и увидел, что его стол окружён Фанни, Даво и Бриллом.

— Надеешься в скором времени перейти к книгам для больших мальчиков? — спросил Даво.

— Узнаёте этот язык? — спросил Ник, поворачивая страницу, чтобы они могли видеть.

Даво поднял её, а двое других смотрели ему через плечо.

— Старый ингрит, — сказал Даво. Он передал её назад.

— Что? — сказал Ник. — Первый раз о таком слышу.

— Правда? Мы продаём набор суповых тарелок вместе с надписями на нём как частью дизайна. Они очень популярны.

— Почему? — спросил Фанни.

— Потому что люди не хотят есть суп из кастрюли.

— Нет, не почему вы продаёте суповые тарелки. Почему на тарелках нарисованы древние письмена?

— Потому что они выглядят красиво, — сказал Даво, как будто это было очевидно. — Твоя проблема в том, что ты ешь слишком быстро, чтобы ценить своё окружение.

Ник был в недоумении. Он никогда не слышал об ингрите, старом или каком-нибудь другом. Он снова посмотрел на страницу. Она всё ещё выглядела как тарабарщина.

— Откуда он? — спросил Ник. — Из какой страны?

— Из этой, — сказал Даво. Теперь он тоже выглядел слегка недоумевающим.

— До монархии?

— Конечно, до, — сказал Даво. — До пяти племён, до Вельда, до всего. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да, я в порядке. Просто… Вы слышали о нём? — Фанни и Брилл оба кивнули. — Вы знаете, что тут написано?

— Нет, — сказал Даво. — Если это не рецепт супа, я сомневаюсь, что кому-то не всё равно. Кстати говоря, мы пришли затащить тебя в столовую. Оставшись наедине с собой, ты, скорее всего, умрёшь от голода.

— Сегодня на ужин паста, — сказал Фанни в качестве поощрения.

— М-м? О да, хорошо. — Он встал, всё ещё держа в руках зелёную брошюру. Он положил её к остальным и взял всю стопку.

Как он мог не слышать о целом языке? Даже если он был старым, он должен хотя бы знать о том, что связано с прошлым Ранвара.

Он вернул книги библиотекарю и подумал спросить что-нибудь о ингрите, но решил этого не делать. Происходило что-то странное, и он хотел действовать осторожно. Плюс он был голоден.

Пасту подавали с красным соусом, который был сладким и пряным. Они ели и болтали о занятиях, а Ник всё ещё думал о зелёной брошюре. Наверное, ему следовало скопировать текст в свой блокнот и попросить кого-нибудь перевести. Вот только кого? Был ли учитель, которого он мог попросить? У него действительно не было веских оснований полагать, что это что-нибудь ему даст; судя по всему, что он знал, это был рецепт супа, но это продолжало терзать его разум.

Единственный человек, который, как он считал, знал бы о нём — это Диззи. Если он каким-то образом умудрился пропустить эту часть истории Ранвара, она бы не пропустила. Он повернулся и осмотрел столовую, но её здесь не было.

Ник встал, не доев свою пасту.

— Мне нужно кое-что сделать. Встретимся в коттедже. — Он оставил их ужинать и вернулся в библиотеку.

Диззи там тоже не было. В этом месте было жутко тихо, что было большим достижением для библиотеки. Библиотекарь был занят за своим столом. Ингрит определённо требовал глубокого исследования, но были и другие вопросы, с которыми Нику нужно было разобраться в первую очередь. Но он хотел подтвердить у Диззи, что ингрит был настоящим, потому что альтернатива была несколько тревожной.

Женское общежитие для старших классов были не очень далеко, и Ник поспешил туда, стремясь найти Диззи и положить конец подозрениям. Женщина в приёмной подняла глаза, когда он вошёл через двойные двери.

— Да?

— Я бы хотел поговорить с Дельзиной Делкруа. Не могли бы вы сказать ей, что Ник Тутт пришёл увидеться с ней?

— Тутт, Тутт… — сказала женщина, глядя на что-то вниз. — Ах, да, то-то мне имя показалось знакомым. У меня есть инструкции от мисс ван Дастан не пускать вас, когда стемнеет.

— Я здесь не для того, чтобы увидеть Симоль, — сказал Ник. Ему не понравилось, как женщина смотрела на него. — Не могли бы вы сказать Дизз… мисс Делкруа, что я здесь, пожалуйста?

Энтузиазма у женщины видно не было, но ещё не было темно, а девушки, которые ходили здесь, были не в ночном белье.

— Подождите там. — Она указала на дверь.

Там была небольшая комната для гостей с двумя диванами и столом с четырьмя стульями. Не похоже, что ей пользовались очень часто. Ник сел и стал ждать.

Симоль появилась первой.

— А ты рано. Я даже зубы почистить не успела.

Диззи вошла вслед за ней.

— Чего ты хочешь?

— Что вы знаете об ингрите? — спросил Ник, переходя прямо к делу.

— Это язык? — сказала Диззи. Этого вопроса она явно не ожидала.

— Нет такого языка, — сказала Симоль.

— Есть, — сказала Диззи. — Он просто очень старый.

— Тогда скажи что-нибудь на нём.

— Я… я не могу. Я не владею этим.

— Ладно, но ты бы знала фразу или что-нибудь в этом роде, — сказала Симоль. — Что ты можешь рассказать мне о нём? Кто в нём эксперт? Какие книги по нему лучшие?

У Диззи было смущённое выражение лица.

— Я… я не могу ничего вспомнить.

— Ну да, потому что их нет, — сказала Симоль.

— Я нашёл книгу в библиотеке, которая, как сказал Даво, была на ингрите, но я никогда о нём не слышал. Хочешь сказать, что кто-то придумал его, — сказал Ник, — и убедил всех, что он существует? Как они сделали с братом Брилла?

— Да, — сказала Симоль. — Я думаю, это тот же человек.

— У Бриллaрда нет брата, — сказала Диззи.

— Я знаю. Это долгая история. — Он снова повернулся к Симоль. — Но зачем? И зачем позволять мне найти информацию о теневых драконах на языке, которого не существует?

Симоль пожала плечами.

— Я не знаю, как думают демоны. Мне легче игнорировать то, что они говорят и делают, и подождать, пока они не окажутся в зоне досягаемости. Ты не можешь им доверять, Ник.

— Я не доверяю.

— Кажется, ты только это и делаешь.

Неважно, играли с ним или нет, ему давали какую-то информацию о драконах, а драконы в данный момент были проблемой.

— Если хочешь узнать о теневых драконах, — сказала Симоль, — почему бы тебе не спросить эксперта по теням и тенистым существам?

— Кого? — спросил Ник.

Симоль посмотрела мимо него на Диззи. Ник обернулся. Диззи выглядела не очень довольной

тем, что её исключили из разговора.

— Я больше не контролирую теней, — сказала она слишком ровным голосом, чтобы быть по-настоящему спокойной.

— Но раньше контролировала, — сказала Симоль. — Может быть, ты сможешь помочь нашему мальчику лучше понять, с чем он имеет дело.

— Почему бы это не сделать тебе? — спросила Диззи.

— Если это сделаю я, тогда зачем ты здесь вообще нужна? — сказала Симоль, улыбаясь.

— Они сделаны из одного и того же? — быстро спросил Ник. — Тени, которые сделал твой отец, и эти драконы?

— Он не сделал их, — сказала Диззи.

— Тогда кто?

— Мой отец, — сказала Симоль. — Он единственный, кто может. Почему он отдал их отцу Диззи, я не знаю.

— И твой отец создал теневых драконов? — спросил Ник Симоль.

— Возможно, — сказала Симоль. — Правда, я в это не очень верю. Если честно, воображение у него не очень сильное. Бесформенная человекоподобная штука — самое креативное, на что он способен.

— Мог ли твой отец сделать драконов? — спросил Ник у Диззи.

— Нет. Я бы знала о них.

— Тогда… новый министр, твой жених?

— Он не мой жених.

— А он, кажется, думает, что жених, — сказала Симоль. — Было бы немного странно, если бы он решил так односторонне.

— Он довольно странный человек, — сказала Диззи. — Ты правда думаешь, что он будет делать

драконов? Для Гвюра?

— Ты знаешь его лучше, чем мы.

— Нет, не знаю. Я всегда старалась держаться от него подальше, если это было в моих силах.

— Почему?

От разговора девушек Нику было неуютно.

— Можешь, для начала, рассказать мне о тенях, которых использовал твой отец? Из чего они сделаны? Как лучше всего бороться с ними? — спросил Ник.

— Так же, как и против всего остального, — сказала Диззи. — Ночью они сильнее.

— То есть свет причиняет им боль?

— Нет. Но они теряют много вещества и становятся прозрачными. Им трудно взаимодействовать с вещами в прямом свете. Тем не менее, они хорошо справляются в тёмных тенях.

— Они становятся прозрачными? То есть они продолжают существовать, просто их труднее увидеть?

— Да, — сказала Диззи. — Они существуют. Труднее обнаружить, даже с помощью магии.

Ник откинулся на диване и закрыл глаза. Он видел мир сверху, солнце было на пути к закату. Он попросил показать местонахождение любых теневых драконов и ничего не увидел.

— Инвертировать цвета.

Мир перед его глазами поменял тёмное на светлое и наоборот. Теперь он видел их, десятками окружившими столицу.

Ник сел с открытыми глазами.

— Я знаю, где они. Я должен кому-то сказать.

Он выбежал из комнаты и хлопнул дверью главного входа в общежитие, не обращая внимания на протесты женщины в приёмной. Ему нужно было найти агента Секретной службы.

На территории школы было тихо и спокойно. Агентов видно не было, но теперь они были повсюду. Он найдёт их достаточно легко. Он собирался закрыть глаза, чтобы найти ближайшего, когда рядом с ним появилась фигура в красной маске. Он собирался сказать ему, что нужно передать сообщение, но что-то было не совсем так. Особенно когда агент снял маску.

Его лицо было удивительно старым.

— Здравствуй. Ник, верно? В любом случае, я бы догадался, ведь ты отпрыск своего отца.

Ник был озадачен, слишком удивлён, чтобы держать язык за зубами.

— Вы… знали моего отца?

— Конечно. Лучший стажёр, который у меня когда-либо был. Меня зовут Рутга, приятно познакомиться. — Он улыбнулся, но по какой-то причине от этой улыбки у Ника пробежал холодок по спине..

http://tl.rulate.ru/book/4550/603526